

После окончания утреннего двора несколько министров пригласили Шао Циня на второй этаж Дома Тайбай. Гу Юньчжи, Чжоу Цзычжу и Ли Миньго, естественно, отказались, а Лю Чуньси просто не соответствовал по статусу. Гао Юйшу тоже не было в списке приглашенных, вероятно, из-за его презренного морального характера.

Кроме министра Сюэ, я не была знакома с кем-либо еще. Он обычно был довольно дружелюбен и готов сотрудничать со мной, но наш контакт ни в коей мере не был близким. Присутствовал высокопоставленный чиновник Министерства назначений, заместитель Имперского Цензора, Министр обрядов и семь или восемь других высокопоставленных судебных лиц. Здесь не было избранных, это была театральная труппа Шао Циня.

Сюэ Юньфу сидел напротив меня. Шао Цинь делал вид, что чисто случайно сузил расстояние между нашими стульями. Его отношение ко мне было слишком интимным, поэтому я бросила на него неодобрительный взгляд.

Я вспомнила, что Цзиньцзы недавно говорил мне, что Сюэ Юньфу на самом деле очень умный. Тогда я не придавала этому значению, чувствуя, что он совсем не тот, кто может оказаться волком в овечьей шкуре, однако думая об этом сейчас, я пришла к выводу что это могло быть вполне вероятным. Он придерживался хороших отношений со мной, Шао Цинем и Цинлю, а также в то же время с Вайци. Эти точки неоспоримы. Никто бы не презирал его, если бы у него не было скрытых мотивов, и он не являлся нарушителем спокойствия. Может быть, это было связано с его положением, а может быть, это являлось его инстинктивным выбором. Но если он руководствовался лишь своими инстинктами, последующим поколениям семьи Сюэ не будет стыдно.

Естественно, у меня сложилось впечатление, что эта вечеринка посвящена Шао Циню, однако люди стремились как можно быстрее уйти, как будто бы уже заранее договорились о чем-то другом. В тот момент, когда они, объявляя о своем уходе, пытались избежать моего взгляда, я осознала: они это делали, чтобы мы поскорей могли остаться наедине.

Когда Сюэ Юньфу покидал вечеринку, я, фактически, взглядом умоляла его остаться.... Но, конечно, не решилась озвучить свою просьбу вслух.

В конце концов, мы остались наедине. Я ощущала себя студенткой, которая не выполнила свое домашнее задание и стояла перед своим учителем, надеясь сбежать и остаться незамеченной.

Шао Цинь улыбнулся мне. Мне хотелось избежать его взгляда.

- Цинлянь хочет пойти в Элегантный павильон и выпить чая?

Я не могла отказать, поэтому кивнула и последовала за ним.

Я находилась в этом месте впервые. Оно было действительно элегантно, с тонкими бамбуковыми и муслиновыми свисающими вниз шторами, а также украшенное горшками с

орхидеями. Когда мы присели, нам сразу же принесли чайник. Слуга предложил заварить нам чай, но Шао Цинь сразу же отмахнулся. Слуга отступил.

- Цинлянь, - взяв меня за руку, прошептал он.

- Вы скучали за мной? Думали обо мне в течение этих дней?

Я улыбнулась ему, забрав свою руку назад. Я боялась сказать что-то глупое, поэтому :

ответила:

- Чай остывает....

Я сделала глоток чая.

Он также улыбнулся, не настаивая на ответе, и отпил немного чая.

- Я разобрался с этим торговцем, за которого вы просили.

Ах, Лин Гуйцюань! Я кивнула.

- Я уже знаю.

Он неискренне улыбнулся и сказал:

- Вы всегда все знаете Кстати, Цинлянь, я пригнал для вас хорошую лошадь.

Поскольку Чжан Цинлянь тратил много денег на хороших лошадей, можно было догадаться, что он их любил.

- Правда? Какую? - с восторгом сказала я.

Заметив мое волнение, он радостно ответил:

- Говорят, что это ахалтекинец. Я не знаю правда ли это, но я заметил, что он достаточно силен. Это был любимый конь Императора Хуэйху.

- Ахалтекинец?

Я не могла контролировать свой интерес. Возможно, я увижу потомка легендарной Тианьмы? Кажется, они действительно были родом из западных регионов.

- Вы пока не обольщайтесь, этот факт еще предстоит подтвердить специалисту, - глядя на меня, сказала Шао Цинь.

Я кивнула.

- Получил ли вы какие-либо травмы? Возможно, у вас возникли какие-то проблемы? Я волнуюсь, чтобы вы не подорвали свой желудок, - проявила внимание к его персоне я.

Шао Цинь взял чашку, встал и медленно подошел к окну. Затем, он повернулся, чтобы посмотреть на меня, и сказал:

- Цинлянь, вы изменились. Теперь вы думаешь не только о себе....

Его взгляд становился все теплей и доброжелательней.

Я замерла. Конечно, было не время для глупостей. Я знала, что когда люди лгут или чувствуют себя виноватыми, то стараются держаться как можно дальше ото лжи. Я должна была сделать обратное и перейти на его сторону, поскольку это могло привести к бессознательному устранению подозрений человека.

Именно поэтому я встала, и медленно подошла к нему.

Молчание всегда сильнее, чем мирный вздох от склоненной головы.

Конечно же, Шао Цинь медленно ухмыльнулся, поправляя мои волосы.

- Вы прошли через некоторые трудности. Вам было тяжело с ними справиться? - тихо спросил он, нежно обнимая меня за талию.

Теперь, я понимала душевное состояние женщин, которые работали в борделях. Они, очевидно, мечтали о том, чтобы избавиться от чужих рук, однако им нужно было все равно делать вид, что они счастливы.

- Нет, это не может сравниться с трудностями далекой войны.

Он склонил голову, чтобы посмотреть на меня горящими глазами. Приложив небольшие усилия, он притянул меня в свои объятия.

Я не знала, что мне делать.

Взяв мою руку, он поднес ее к лицу и несколько раз нежно поцеловал. Затем, он поднял голову и сказал:

- Цинлянь, я скучал по вам каждый день и каждую ночь.

<http://erolate.com/book/3883/105965>